

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Надежды Михайловны Гульянц «Смысловая структура и художественные функции символов в «морских» романах Д.Ф. Купера», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (американская литература).

Диссертационное исследование Н.М. Гульянц посвящено анализу смысловой структуры и изучению художественных функций символических образов в «морских» романах Джеймса Фенимора Купера. Диссертант предпринял попытку исследовать художественные особенности и определить смысловые структуры и функциональные роли символики в «морских» романах Д.Ф. Купера в контексте их жанрового своеобразия и эволюции.

Обосновывая выбор темы, диссертант вполне логично утверждает: «Романтические «морские» образы-символы стали неотъемлемой частью поэтики созданной Купером разновидности маринистского жанра. Писатель выразил в них значимые для него философские смыслы, предложил собственную трактовку некоторых устойчивых «морских» образов романтической словесности, что оказало влияние на последующую литературу как США, так и других стран».

Во введении, как того и требует диссертационное исследование, представлен литературный обзор по теме. Он достаточно беглый, но в целом дает представление об истории и современном состоянии «купероведения». Данный раздел позволяет диссертанту указать на существующие «белые пятна», сформулировать цели и задачи работы, обосновать актуальность и научную новизну работы.

Совершенно справедливо, на взгляд оппонента, формулируется научная новизна исследования, которая состоит в пионерской, по своему характеру, попытке впервые в отечественном литературоведении осуществить под-

робный анализ символики в «морских» романах Д.Ф. Купера 1820-х – 1840-х гг., определить ее смысловую структуру и функции в ранних и поздних произведениях писателя о море. Не вызывают сомнений и заявленные автором теоретические перспективы работы: исследование, действительно, поможет уточнить место и роль творчества Д.Ф. Купера в истории американского и европейского «морского» романа; точнее определить художественные особенности жанра, историко-культурные основы, литературные связи и художественную специфику символических образов, созданных Купером-маринистом. Очевидно, что исследование открывает перспективы дальнейшего изучения символических образов и их функций в творчестве Д.Ф. Купера и в литературе американского романтизма.

В качестве объекта исследования выступает основной корпус «морских» романов писателя: ранние – широко известные – «Лоцман» (1823), «Красный корсар» (1827), «Морская волшебница или Бороздящий океаны» (1830) и поздние – менее известные русскоязычной аудитории – «Два адмирала» (1842), «Блуждающий огонь, или Крыло-и-Крыло» (1842) и «Морские львы, или Затерявшиеся зверобойные корабли» (1849).

В соответствии с заявленными целями и задачами, подчиняясь логике исследования, автор выстраивает структуру своей работы.

Рассмотрение отдельных глав и параграфов диссертации Н.М. Гульянц позволяет обнаружить следующие особенности проведенного исследования.

Первая глава диссертационного сочинения «Проблема символа в американском романтизме и романтический “морской” роман Д.Ф. Купера» посвящена рассмотрению особенностей романтической символики и ее переосмыслению американскими писателями-романтиками, а также определению методологии ее изучения в «морских» романах Д.Ф. Купера. Глава включает три раздела.

Первый параграф «Теоретико-методологические основы исследования символа в художественной литературе» носит, в основном, теоретический характер. В нём автор работы пытается определить основные особенности

символа, которые отличают его от других литературных категорий, в том числе от художественного образа. Основываясь на концепциях символа, предложенных А.Ф. Лосевым, С.С. Аверинцевым и др., диссертант определяет символ «как авторский художественный образ-знак, скрывающий множество значений и смыслов (соединенных в нем и создающих его смысловую систему), отсылающий к другим образам, произведениям, культурным и историческим явлениям»; он обладает «практически бесконечными возможностями интерпретации за счет субъективных трактовок каждым читателем и выражающий идейный посыл автора». С этим нельзя не согласиться.

От теоретических размышлений общего характера диссертант переходит к романному творчеству Д.Ф. Купера и предпринимает попытку проследить общую последовательность возникновения авторского символа. Исследователь приходит к обоснованному выводу, что «процесс символизации происходит за счет использования автором специальных средств и приемов, направленных на смысловое «углубление» образа и расширение круга его значений». Таким образом, «художественный образ (в основе которого лежит изображение) получает многозначность и символичность». Не довольствуясь вербальными средствами, автор прибегает к визуализации и предлагает «алгоритмическую схему» формирования образа-символа в текстах Купера. Оппонент не принадлежит к числу поклонников визуальных объектов в литературоведческих нарративах, но – в целом – «схема» выглядит довольно убедительно.

Второй параграф главы «Принципы романтической символизации и специфика американского романтизма» посвящен характеристике основного круга культурных и художественных образов-символов американского романтизма – от европейских истоков к описанию особенностей развития романтической символики на разных этапах его формирования в США. Диссертант отмечает, что европейская романтическая символика была в значительной степени переосмыслена американскими романтиками; «образы-символы американского романтизма отличались национальной окраской и

выражали связь американской романтической культуры с национально-государственным идеалом». Диссертант полагает, что центральным образом-символом американского романтизма стал образ США. Он «воплощал собой универсальный, общечеловеческий идеал – идеальное государство, которое может быть построено на земле; и «земным раем» здесь были призваны стать земли самой Америки». По мнению исследователя, формированию идеализированного образа государства способствовало «как распространение первыми поселенцами мифа об Америке как о «земле обетованной» (в широком метафорическом смысле этого выражения), так и литературное творчество американских романтиков: поэзия Ф. Френо («певца американской революции»), ранние романы Д.Ф. Купера, в которых он воспевал борьбу за независимость и веру в великое будущее Америки». С данным тезисом можно согласиться лишь отчасти. По мнению оппонента, едва ли оправдан знак равенства между США (т.е. государством как институтом) и Америкой как «Землей обетованной», – неидентичность этих явлений нетрудно обнаружить в творчестве самого Купера. Достаточно обратиться к поздним – «социальным» – романам писателя, не говоря о повествованиях его современников, например, Н. Готорна. Да и сам диссертант, видимо, ощущая уязвимость тезиса, указывает: «символический образ США формировался в тесном соприкосновении и взаимодействии с другими образами: ...борьбы за независимость; героя-американца, а также образом американской природы». Последнее – образ родной природы в американском романтизме – диссертант совершенно справедливо связывает с нативизмом, но понимает данное явление несколько упрощенно (цитирую: «нативизм – стремление художественного освоения родного края»). А ведь *нативизм* в культуре и литературе американского романтизма – явление значительно более масштабное и глубокое. Кстати, автор упоминает Ю.В. Ковалева, литературоведа, который ввел термин в широкий научный оборот; отмечает плодотворную мысль ученого – видеть в романах Купера о море проявление нативизма (что, к слову, весьма продуктивно «работает» в контексте «морской символики»). Идея ленин-

градского профессора могла, но, увы, не нашла развития в той части параграфа, который посвящен «морским» образам-символам. И причина, судя по всему, в том, что диссертанту незнакома, безусловно, знаковая работа Ю.В. Ковалева «Американский романтизм: хронология, топография, метод». Во всяком случае, диссертант на нее не ссылается. Нет ее и в списке литературы. А ведь это – одна из важнейших теоретических работ в отечественной американистике.

Третий параграф главы «Истоки, поэтика и эволюция жанра “морского” романа в творчестве Д.Ф. Купера» посвящен рассмотрению основных особенностей «морского» романа Ф. Купера и эволюции этого жанра в творчестве писателя. За исключением несостоявшегося диалога с идеями Ю.В. Ковалева, данный раздел представляется весьма удачным – убедительным и аргументированным.

Вторая глава диссертации «Художественные особенности и роль символики в “морских” романах Д.Ф. Купера» посвящена анализу символических образов, изучению их содержания, смысловой структуры и художественных функций в романах писателя о море. Глава состоит из трёх параграфов. Первый – «Символические образы и авторская концепция идеального государства в ранних “морских” романах Д.Ф. Купера» – посвящен анализу ранних морских романов: «Лоцман» (1823), «Красный корсар» (1827) и «Морская волшебница» (1830). Диссертант полагает патриотизм их основным мотивом, справедливо указывая, что писатель уделяет большое внимание воспоминаниям о войне за независимость США и описаниям природных особенностей страны, создает образ Америки – красивой, независимой и свободной. Изучая образную систему и символику романов, диссертант приходит к выводу, что они тесно переплетаются: образы, с которыми автор знакомит читателей в начале повествования, «плавно становятся символами к середине и концу романа». Например, образ моря формируется из начальных природных описаний морских просторов, переходит в образ бури, получает новые значения, становится символом непознанной природы, справедливого

закона, учителя, убежища, судьбы, жизни и т.д. Весьма удачным решением видится деление параграфа над подпараграфы, каждый из которых своим предметом имеет определенный морской роман Купера: «Лоцман», «Красный корсар», «Морская волшебница». Такой подход дает возможность пристально всмотреться в ткань повествования, изучить приемы, «обнажить механизмы» создания символических образов.

Во втором параграфе – «Образы-символы как выражение философско-религиозных воззрений автора в поздних “морских” романах Д.Ф. Купера» – автор работы отслеживает изменения, произошедшие в позднем творчестве писателя и отразившиеся в его морских романах на уровне символики, когда Купер обращается к нравственно-религиозным, философским и социальным вопросам. Анализу подвергаются романы: «Два адмирала» (1842), «Блуждающий огонь, или Крыло-и-Крыло» (1842) и «Морские львы, или Затерявшиеся зверобойные корабли» (1849), созданные после возвращения романиста из Европы. Исследователь убедительно показывает, что поздние «морские» повествования художника обретают новые жанровые особенности. Писатель привносит в них элементы публицистики (в виде исторических и философско-политических отступлений), а также авантюрно-бытовое начало. Одной из основных становится религиозная тема; она формирует художественно-смысловую структуру текста, инкорпорирует в сюжет элементы притчи. Параграф – как и предыдущий – составляют три раздела, каждый из которых посвящен анализу конкретного произведения, что совершенно оправдано поставленными в параграфе целями и задачами.

Третий – последний – параграф второй главы называется: «“Морской” роман Д.Ф. Купера и последующая маринистская литература». В нем исследователь бегло рассматривает и отмечает влияние «морского» творчества Ф. Купера и созданной им «морской» символики на западных писателей-маринистов следующих поколений. Н.М. Гульянц утверждает, что «романтическая вариация жанра «морского» романа писателя оказалась близка многим литературным деятелям и породила ряд образов и символов, к которым об-

ращались последующие писатели о море разных стран»; указывает на Г. Мелвилла и Джека Лондона как на последователей Купера; замечает, что «традиции маринистского романа Ф. Купера можно проследить и у Жюль Верна», называет Р. Сабатини и Э. Сальгари продолжателями американского романтика; обнаруживает сходство (по мнению диссертанта, «схожи характеры и внешний вид главных героев, детали в описаниях морской стихии, сюжет, символика») между морскими романами Д.Ф.Купера и сюжетами С.С. Форестера, П. О'Брайана, У. Голдинга, других писателей XX века. Все это – справедливо. Но нужен ли данный раздел в диссертации, посвященной смысловым структурам и символике в маринистике Купера? Едва ли. По крайней мере, в настоящем виде. Разве можно исследовать масштабное и весьма разноплановое явление на пяти страницах текста (с. 164 – 169)? Нет в этом и необходимости: диссертационное исследование состоялась и без данного раздела.

В «Заключении» подводятся итоги работы. Диссертант обоснованно констатирует факт достижения поставленной цели: в ходе исследования было выявлено художественное своеобразие «морских» романов Д.Ф. Купера, определена смысловая структура и роль символов. Символические образы, созданные писателем, отразили его романтическое мировосприятие, а их трансформация на разных этапах развития художественного дарования явилась одним из показателей творческой эволюции. Образы-символы, созданные Д.Ф. Купером в «морских» романах, отразили становление жанра и его усложнение; выразили творческие искания автора и стали важной особенностью стиля писателя и поэтики его произведений, что позволило маринистике Д.Ф. Купера стать значительным явлением в истории американской и мировой литературы.

Оригинальное в постановке целого пласта проблем, связанных как с художественным наследием Д.Ф. Купера, так и с особенностями развития американского романтизма, диссертационное исследование Н.М. Гульянц, при всей убедительности владения литературоведческим инструментарием,

культурно-историческим и теоретическим материалом, вызывает некоторые вопросы (помимо замечаний, сформулированных выше) и требует того, чтобы они были заданы:

1. Не ясна позиция диссертанта по поводу хронологии американского романтизма. Вслед за А.Н. Николюкиным и некоторыми другими исследователями, исследователь включает в число американских романтиков Ф. Френо, существенно «раздвигая» таким образом границы национального романтизма. Данная точка зрения, уже сама по себе весьма дискуссионная, конечно, нуждается в объяснении и серьезной аргументации.

2. Необходимо прояснить понимание автором диссертации категории «нативизм» применительно к американскому романтизму. Применим ли «нативизм» исключительно к литературе или охватывает более широкие гуманитарные пространства – философию, социологию, политологию, политическую экономику, историю? Можно ли ограничить «нативизм» рамками XIX столетия? Или его границы, все-таки, шире? Какую роль играл «нативизм» в формировании американской нации, в самоидентификации американцев? От ответа на эти вопросы зависит понимание исследователем специфики (и уникальности!) романтического движения в Америке.

3. «Морская» тема занимает особое место в литературе американского романтизма. Об этом писали многие исследователи – в нашей стране и за рубежом. Хотя и в других литературах существует тема моря, в американском романтизме она имеет и особое звучание, и особое значение. Поскольку в центре внимания диссертанта именно «морские» романы, к тому же – романы классика мировой маринистики, конечно, следовало поставить и подробно осветить данную проблему.

Заданные вопросы и необходимость для диссертанта дать комментарии по их поводу не снижают общего высокого мнения оппонента о диссертационном исследовании Надежды Михайловны Гульянц. Работа отличается актуальностью, новизной обобщаемого эмпирического материала, теоретической обоснованностью и серьезной практической значимостью как для науки

о литературе (в частности, для истории литературы США XIX столетия), так и для теории и истории культуры.

Обоснованность научных положений, выводов и заключений, сформированных в диссертации, не вызывает сомнений. Их достоверность подкрепляется не только мнением оппонента, но и участием диссертанта в дискуссиях и конференциях различного уровня, публикациями статей в рецензируемых журналах.

Автореферат и публикации Надежды Михайловны Гульянц, в том числе четыре – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ, адекватно отражают содержание представленной работы.

Полагаю, что диссертация Надежды Михайловны Гульянц «Смысловая структура и художественные функции символов в «морских» романах Д.Ф.Купера» соответствует п. 9–11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (американская литература).

Доктор культурологии,
кандидат филологических наук
(специальность 10.01.03),
профессор кафедры русской
и зарубежной литературы
филологического факультета
Мордовского государственного
университета им. Н.П. Огарёва

А.Б. Танасейчук

30 ноября 2019 г.

430005, Республика Мордовия, г. Саранск
ул. Большевицкая 68
+7 (8342) 233755; 290545; 472913
e-mail: <http://www.mrsu.ru>

